

номинализацией автор понимает не просто «процесс и результат синтаксической деривации», а процесс и результат синтаксической деривации **существительных** (с. 12). Или, обсуждая модель «привычка + inf» (*привычка опаздывать*), автор, очевидно, имеет в виду, что глагол обычно имеет форму несовершенного вида, а в тексте указано «инфинитив обычно имеет форму совершенного вида <...>» (с. 176). Среди классов объектов пристрастия указывается класс лиц; между тем в примере речь идет о пристрастии Татьяны Лариной не к личности, а к произведениям Руссо, и фамилия любимого Татьяной писателя употребляется как результат метонимического сдвига (с. 184). Не вполне удачными для научного стиля представляются некоторые эмоциональные формулировки, например «В содержательном отношении объектом пристрастия может быть все, что угодно <...>» (с. 183.), «<...> субъект пристрастия может быть обозначен самыми разными способами <...>» (с. 186). Не вполне корректно говорится об использовании «лексических баз данных», ведь далее приводится не материал баз данных, а корпусный материал (с. 117 и др.). Не всегда непосредственно по тексту можно определить источник толкований — являются ли толкования авторскими или цитируемыми (например, толкования глаголов *пристрастить* и *пристраститься* на с. 182). В конце книги нет списка сокращений. После литературных корпусных примеров приводятся фамилии, но не приводятся инициалы писателей (например, «Толстой» на с. 239), что нарушает определенный канон и формально не позволяет различать писателей-однофамильцев.

Впрочем, высказанные замечания не умаляют научной ценности книги, которая изобилует богатым и глубоким материалом, интересными наблюдениями и отражает вклад автора в семантику синтаксиса, в лексическую семантику, в разработку таких разделов, как семантический анализ параметрической лексики и анализ сложных отглагольных словообразовательных гнезд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Семенова 2012 — Семенова С. Ю. Русское имя параметра: метафорические и метонимические процессы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). Т. 1. М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 568—577.
- Семенова 2014 — Семенова С. Ю. К построению межчастеречных описаний полисемии русских параметрических слов на основе этимологического принципа // Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 23—27 июня 2014 г. Калининград: МАКИ, 2014. С. 545—546.

W. J. M. Levelt. A history of psycholinguistics: The pre-Chomskyan era. New York: Oxford University Press, 2013. 672 p. ISBN 978-0-19-965366-9*.

Ольга Викторовна Федорова

Olga V. Fedorova

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Российская Федерация; Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Российская Федерация; olga.fedorova@msu.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation; olga.fedorova@msu.ru

В последние два десятилетия в научном мире наблюдается заметное повышение интереса к психолингвистической проблематике. Это касается и чисто научной составляющей, и учебной, и научно-популярной. Не обошла эта тенденция стороной и отечественную психолингвистику: у нас открываются новые научные центры, издаются новые учебники, появляются

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФН (проект № 14-18-03819). Автор выражает благодарность А. А. Кибрику за критические замечания, высказанные при подготовке настоящей рецензии.

новые учебные курсы. Поскольку учебные курсы по психолингвистике преподаются еще не так долго, их содержание сильно варьирует от лектора к лектору, от учебника к учебнику. Однако слова вступительной лекции, посвященной истории психолингвистики, всегда звучат удивительно одинаково, например: «Психолингвистика — наука довольно молодая. В нашей стране и за рубежом она возникла примерно в одно и то же время, в конце 50-х — начале 60-х годов 20-го века» [Горелов, Седов 2001: 4]; «Психолингвистика как наука оформилась в начале 50-х гг. нашего века» [Залевская 1999: 12]; «Как отдельная наука она возникла в 1953 году в результате межуниверситетского семинара» [Леонтьев 1997: 22]; «Психолингвистика — наука, возникшая сравнительно недавно, в начале 50-х гг. прошлого столетия» [Глухов 2005: 3].

Аналогичные слова можно найти и в западных учебниках, ср. два примера из коллекции В. Лефельта: «With psycholinguistics in its fifth decade of existence», «Psycholinguistics is a young and fast changing science» (с. vi).

Конечно, почти все так или иначе слышали о существовании психологизма в языкознании, а также о зонах Брока и Вернике, однако непосредственно с историей психолингвистики это обычно не связывается — мы исходим из того, что в 1950-х гг. образовалась некая совершенно новая наука. В книге «История психолингвистики» Лефельт убедительно показывает, что это не так — психолингвистика как наука возникла не на заре «когнитивной революции» середины 1950-х гг., а задолго до этого.

Виллем (Пим) Лефельт (род. в 1938 г. в Амстердаме) — выдающийся современный психолингвист, основатель (в 1980 г.) и многолетний директор Института психолингвистики Общества Макса Планка в Неймегене (Max Planck Institute for Psycholinguistics). Получив степень PhD по психологии в Лейденском университете в 1965 г., он работал в нескольких американских университетах, в том числе в Гарварде с Дж. Миллером и Дж. Брунером, в университете Иллинойса с Ч. Осгудом и в Принстоне с Дж. Кэрроллом. В 1971 г. Лефельт вернулся в Нидерланды. В те годы среди нидерландских ученых еще не было принято публиковаться в англоязычных журналах и делать доклады по-английски. Пим Лефельт был одним из тех, кто убедил коллег в необходимости сделать английский языком научного общения, тем самым выведя нидерландскую лингвистику на международный уровень. Его книга «Speaking: From intention to articulation» [Levelt 1989] до сих пор остается одной из самых читаемых и цитируемых как среди психолингвистов, так и среди лингвистов, интересующихся механизмами порождения речи.

Термин «психолингвистика» (psycholinguistics) был введен Дж. Кантором в 1936 г. в книге «An objective psychology of grammar» [Kantor 1936], но оставался малоизвестным до 1946 г., пока его ученик Н. Пронко не опубликовал статью под названием «Language and psycholinguistics: A review» [Pronko 1946]. Между тем термин «психология языка» (psychology of language) активно использовался с конца XIX в. Центральная мысль книги Лефельта состоит в том, что «психолингвистика есть не что иное, как психология языка» (с. 1; перевод мой — О. Ф.). Лефельт предлагает такую периодизацию психолингвистики: ее корни можно найти уже в работах конца XVIII в., с конца XIX в. она становится сложившейся научной дисциплиной, а в первой половине XX в. наблюдается ее бурный рост и расцвет. В 1950-х гг., однако, происходит резкая смена парадигмы — Н. Хомский и Дж. Миллер заменяют традиционную психологию языка новой генеративной психолингвистикой, которая в первые годы своего существования тестирует «психологическую реальность» трансформационной грамматики, а затем постепенно превращается в самостоятельную науку со своей собственной научной базой. Книга Лефельта имеет подзаголовок «Дохоумскианская эра», или, кратко, «Psycholinguistics BC», а водораздел проходит по известной книге Б. Скиннера «Verbal behavior» [Skinner 1957] — по Лефельту, сама книга еще принадлежит к традиционной психологии языка, а рецензия на эту книгу Н. Хомского, написанная в 1959 г., — уже нет.

В соответствии с предложенной периодизацией «История психолингвистики» Лефельта состоит из четырех частей, довольно сильно отличающихся друг от друга по объему. Короткая вводная часть включает одну главу под названием «1951», в которой описываются ключевые события 1951 г., ставшего переломным в истории психолингвистики. Во второй части

(главы 2—6) автор рассказывает о зарождении психологии языка начиная с 1770 г. до начала XX в. Наиболее объемная третья часть (главы 7—14) посвящена описанию расцвета психологии языка в первой половине XX в. Наконец, в небольшой четвертой части (глава 15) Лефельт вновь возвращается к середине XX в. и описывает состояние дел в области психологии языка непосредственно накануне «хомскианской революции». Как пишет сам автор, первая и последняя части книги образуют своеобразный сэндвич, внутрь которого вложена начинка в виде почти двухсотлетней истории психолингвистических исследований (с. 1).

Первая глава «1951» представляет собой рассказ о трех эпохальных событиях, состоявшихся в тот год и во многом предопределивших «когнитивную революцию» середины 1950-х гг. Первое из них — Междисциплинарный летний семинар по психологии и лингвистике, проходивший в Корнелльском университете с 18 июня по 10 августа. Ключевой фигурой этого семинара стал Джон Кэрролл (1916—2003), биография которого изобилует встречами с известными людьми того времени. Еще будучи четырнадцатилетним подростком, Кэрролл попал на публичную лекцию Бенджамина Уорфа (1897—1941), в то время аспиранта Эдварда Сепира (1884—1939). Случайная встреча переросла в многолетнюю совместную работу. Уорф познакомил молодого Кэрролла с Сепиром, который посоветовал ему заняться психологией языка — на взгляд Сепира, это сулило большие возможности, чем лингвистическая типология. Поступив в аспирантуру университета Миннесоты, Кэрролл стал первым аспирантом Берреса Скиннера (1904—1990), который, в свою очередь, познакомил Кэрролла с Джорджем Ципфом (1902—1950). Приняв в 1950 г. предложение фонда Карнеги исследовать состояние дел в современной лингвистике, Кэрролл за год объехал всю страну, взяв интервью у многих известных лингвистов. Его отчет содержал рекомендацию развивать новое направление «Language psychology», которое он сам успешно воплотил в жизнь, получив грант на проведение в 1951 г. междисциплинарного семинара. Кроме самого Кэрролла, в работе семинара приняли участие Чарльз Осгуд (1916—1991), Р. Соломон, Т. Себеок и др. По итогам семинара было объявлено о создании Комитета по лингвистике и психологии, который возглавил Ч. Осгуд. Второй междисциплинарный семинар, прошедший летом 1953 г. в университете Индианы, завершился изданием в 1954 г. коллективной монографии «Psycholinguistics: A survey of theory and research problems» под редакцией Осгуда и Себеока [Osgood, Sebeok 1954].

Второе важное событие 1951 г. — выход в свет книги Миллера «Language and communication» [Miller 1951]. Джордж Миллер (1920—2012) не принимал участие в летнем семинаре 1951 г., однако идеи этих проектов во многом перекликались. Буквально через несколько лет Миллер станет ключевой фигурой новой генеративной психолингвистической науки.

Наконец, третьим эпохальным событием 1951 г. Лефельт считает выход статьи Карла Лешли (1890—1958) «The problem of serial order in behavior» [Lashley 1951], в которой была предпринята первая серьезная атака на господствовавший в то время бихевиористский подход.

Вторая глава «Inventing a psychology of language» описывает самые первые работы в этой области. По мнению Лефельта, корни психологии языка идут из 1770 г., когда Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) представил работу «Abhandlung über den Ursprung der Sprache» [Herder 1772] Прусской академии наук. Также в этой главе упоминаются имена Вильгельма фон Гумбольдта (1767—1835), Чарльза Дарвина (1809—1882), Августа Шлейхера (1821—1868) и Хеймана Штейнталя (1823—1889). Подробные биографии большей части этих авторов русскоязычный читатель может найти в хрестоматии В. А. Звегинцева [1964—1965] и учебнике В. М. Алпатова [2005].

В третьей главе «From bumps to diagrams: Tracing language in the brain» содержится описание важнейших открытий и теорий XIX в., повлиявших на становление современной нейролингвистики. Из раздела, посвященного Францу Галлю (1758—1828), известному австрийскому врачу и анатому, создателю так называемой френологии — учения об узкой локализации психических функций в изолированных участках мозга, мы узнаем о том, что сам он не любил термин «френология», который ввел в обиход один из его молодых помощников Иоганн Шпурцгейм, а называл свое учение физиогномикой (с. 54). Раздел, посвященный

Марку Даксу (1771—1837), содержит малоизвестный факт о том, что еще в 1836 г. он написал небольшую статью о локализации речевой функции в левом полушарии мозга, однако опубликована она была только в 1865 г. [Dax 1865] (с. 60). Данная глава содержит также биографии таких мэтров нейронауки, как Поль Брока (1824—1880) и Карл Вернике (1848—1905).

Четвертая глава «Language acquisition and the diary explosion» посвящена первым исследованиям в той области, которая теперь называется усвоением языка (first language acquisition). Оказывается, что дневниковые записи первых детских слов и высказываний ведут свою историю с XVI в., а первые научные публикации в периодическом журнале принадлежат Ипполиту Тейну (1828—1893) и Ч. Дарвину, опубликовавшим свои статьи в журнале «Mind» в одном и том же 1877 г. с разницей в несколько месяцев [Taine 1877; Darwin 1877]. Интересно также, что еще в XVIII в. исследователи обратили внимание на то, что детские жесты появляются раньше первых детских слов, а потом обязательно сопровождают первые детские высказывания (с. 116).

В пятой главе «Language in the laboratory and modeling microgenesis» содержится обзор экспериментальных исследований языка XIX в. Вопреки ожиданиям, точность измерений приборов, которые конструировали первые экспериментальные психолингвисты, была весьма высокой. Особенно поражает воображение совместная психометрическая работа нидерландского исследователя Франциска Дондерса (1818—1889) и его ученика Иоганна де Ягера (1839—1887) по измерению времени реакции при помощи созданного ими фоноавтографа (с. 128). Далее в главе описываются известные исследования памяти Германа Эббингауза (1850—1909), классификация речевых ошибок Рудольфа Мерингера (1859—1931), а также первые попытки описания движений глаз при чтении. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что популярная в наши дни парадигма изучения прайминг-эффектов была использована в диссертации Уолтера Пилсбери (1872—1960), написанной еще в 1897 г. [Pillsbury 1897].

В шестой главе «Wilhelm Wundt's grand synthesis», завершающей вторую часть книги, Лефельт подробно описывает биографию Вильгельма Вундта (1832—1920) — пожалуй, самой значительной фигуры во всей психолингвистической предыстории. Как пишет Лефельт, двухтомный труд Вундта «Die Sprache», вышедший в 1900 г. [Wundt 1900], подвел черту под этапом формирования психологии языка (с. 165).

Седьмая глава «New perspectives: Structuralism and the psychology of imageless thought» переносит нас в Европу начала XX в. В этой главе Лефельт рассказывает о развитии идей Фердинанда де Соссюра (1857—1913), а также о Карле Бюлере (1879—1963), более подробно об этом см. в [Звегинцев 1964—1965] и [Алпатов 2005]. Любопытна история Шарлотты Малаховски-Бюлер (1893—1974) — первой женщины, защитившей диссертацию по экспериментальной психолингвистике, а вскоре после этого ставшей женой К. Бюлера.

Восьмая глава «Verbal behavior» повествует об американском бихевиоризме — научном течении, отрицавшем психологический дуализм сенсомоторной реальности и сознания и признававшим только наблюдаемое поведение. Один из разделов этой главы посвящен Джону Уотсону (1878—1958), который ввел в научный обиход сам термин «бихевиоризм», опубликовав в 1913 г. в журнале «Psychological Review» манифест под названием «Psychology as the behaviorist views it» [Watson 1913]. В последующих разделах Лефельт обсуждает биографии и научные работы Леонарда Блумфильда (1887—1949), Зеллига Харриса (1909—1992) и его студента Ноама Хомского (род. в 1928 г.), Джейкоба Кантора (1888—1984), Б. Скиннера и Ч. Осгуда.

Девятая глава «Speech acts and functions» возвращает нас обратно в Европу. В этой главе Лефельт продолжает начатый в главе 7 рассказ о К. Бюлере, а также описывает работы Алана Гардинаера (1879—1963).

Десятая глава «Language acquisition: Wealth of data, dearth of theory» продолжает повествование об истории развития исследований в области усвоения языка, начатое в главе 4. Из этой главы мы узнаем о книге «Die Kindersprache», написанной Кларой

(1878—1945) и Уильямом (1871—1938) Штернами [Stern C., Stern W. 1907]; как пишет Лефелът, бытовавшие в XIX в. спорадические дневниковые записи были заменены на более объективную картину, в которой данные были отделены от их интерпретации. Другой интересный раздел посвящен Ивану Георгову (1862—1936) — первому крупному болгарскому исследователю детской речи. В этой главе можно также найти биографии Жана Пиаже (1896—1980), Льва Семеновича Выготского (1896—1934), Александра Николаевича Гвоздева (1892—1959) и многих других исследователей детской речи первой половины XX в.

Одиннадцатая глава «Language in the brain: The lures of holism» открывается подробным описанием «афатических дебатов», состоявшихся в Париже летом 1908 г., основными действующими лицами которых были два известных профессора медицины Парижского университета Жозеф Дежерин (1849—1917) и Пьер Мари (1853—1940). Последующие разделы посвящены К. Вернике и его ученикам, российско-швейцарскому нейропсихологу Константину фон Монакову (1853—1930), немецкому психиатру и невропатологу Карлу Клейсту (1879—1960), английскому неврологу и нейропсихологу Генри Хэду (1861—1940), автору двухтомника «Aphasia and kindred disorders of speech» [Head 1926], Роману Осиповичу Якобсону (1896—1982), Александру Романовичу Лурия (1902—1977) и др.

Рассматривая в главах 7—11 развитие в XX в. психолингвистических теорий и методов, Лефелът отмечает большой прогресс по сравнению с идеями XIX в. В двенадцатой главе «Empirical studies of speech and language usage», однако, он пишет, что по отношению к ключевым вопросам психолингвистики, связанным с порождением и пониманием речи, этот кумулятивный эффект оказывается не так велик; скорее, можно говорить о некоторой мозаике из интересных частных исследований. К наиболее значительным новым явлениям первой половины XX в. в этой области Лефелът относит статистический подход Дж. Ципфа, а также новые подходы к исследованию памяти Дж. Миллера и его коллег (отметим в скобках, что, на наш взгляд, в этой главе незаслуженно мало внимания уделено Фредерику Бартлетту (1886—1969) и его книге «Remembering» [Bartlett 1932]). Большой прогресс также был достигнут в области изучения движений глаз при чтении. Наконец, нельзя не отметить диссертацию Джона Струпа (1897—1973), защищенную им в 1933 г., а в 1935 г. изданную в виде журнальной статьи [Stroop 1935]. С тех пор эффектом Струпа называют задержку времени реакции при чтении слов-цветообозначений, цвет написания которых не совпадает с их значением. Отметим еще один малоизвестный факт. Герберт Кларк, один из ведущих современных психолингвистов, в 1986 г. опубликовал статью, в которой впервые, как считается, использовал китайскую головоломку «танграммы» [Clark, Wilkes-Gibbs 1986]. Как он сам пишет, эту идею во время его визита в Россию ему подсказала А. В. Беляева. Оказывается, однако, что китайские танграммы были использованы в научных целях Эрвином Эспером (1895—1972) еще в 1933 г. [Esper 1933].

В тринадцатой главе «A new cross-linguistic perspective and linguistic relativity» основное внимание Лефелът уделяет гипотезе лингвистической относительности Сепира — Уорфа, подробно описывая как саму гипотезу, так и биографии ее авторов. Также в этой главе можно найти истории об Эрике Леннеберге (1921—1975) с его классической книгой «Biological foundations of language» [Lenneberg 1967] и о Роджере Брауне (1925—1997), получившем известность благодаря книгам «Words and things» [Brown 1958] и особенно «A first language» [Brown 1973], на долгие годы ставшей бестселлером.

Четырнадцатая глава «Psychology of language during the Third Reich» описывает немецкую психолингвистику времен Третьего рейха. Особое место в ней занимает рассказ об истории проведения очередного конгресса Немецкого психологического общества, который первоначально должен был состояться в Дрездене в апреле 1933 г. Однако после того, как 30 января 1933 г. в Германии к власти пришел Гитлер, конгресс был перенесен на октябрь в Лейпциг, а состав его оргкомитета существенно «очистился». Большинство видных психолингвистов покинули страну, многие из них осели в США (в том числе супруги Штерн, Эрнст Кассирер (1874—1945) и многие другие). К. Бюлер эмигрировал в США в 1938 г. после аншлюса Австрии.

В заключительной пятнадцатой главе «Psycholinguistics post-war, pre-Chomsky» — единственной главе четвертой части книги — повествуется о послевоенной психолингвистике дохромсканской эпохи. В то время как послевоенная европейская наука практически пребывала в руинах (в качестве исключения Лефельт отмечает работы А. Р. Лурия по реабилитации пациентов с различного рода афазиями), ученым англосаксонского психолингвистического мира удалось добиться существенного прогресса сразу в нескольких областях. Лефельт упоминает в связи с этим исследования Алана Тьюринга (1912—1954), работы Клода Шеннона (1916—2001) «A Mathematical theory of communication» [Shannon 1948], книгу Норберта Винера «Cybernetics: Or control and communication in the animal and the machine» [Wiener 1948]. Как заключает Лефельт, эти исследования заложили фундамент для развития той новой психолингвистики, которая возникнет через несколько лет с наступлением когнитивной революции.

Такая объемная книга не может быть совсем свободной от недостатков. Понятно, что российский читатель в первую очередь замечает те недочеты, которые связаны с отечественными авторами. Приведем несколько таких примеров. В книге ни разу не упоминается имя Александра Афанасьевича Потебни (1835—1891), чья книга «Мысль и язык» [1862], несомненно, имеет прямое отношение к истории психолингвистики. Также оказался забыт один из основателей Казанской лингвистической школы Василий Алексеевич Богородицкий (1857—1941), в «Лекциях по общему языковедению» [1915] которого можно найти много интересных наблюдений, посвященных усвоению языка ребенком. В то же время Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1854—1929) упоминается в книге несколько раз, однако Лефельт считает его исключительно польским ученым, не проводя связи с Казанской школой. Наконец, наиболее курьезный случай связан с фамилией Леонтьева. На с. 409 Лефельт пишет, что Лурия вместе с Выготским и Леонтьевым составили тройку ученых, которые основали новую советскую психологическую школу. В сноске к фамилии Леонтьева он правильно указывает даты жизни Алексея Николаевича Леонтьева (1903—1979), но далее приводит ссылку на книгу «Язык, речь, речевая деятельность», изданную на русском языке в 1969 г. [Леонтьев 1969], а в 1971 г. переведенную на немецкий [Leontiev 1971]. На самом деле эта книга принадлежит перу одного из самых известных отечественных психолингвистов Алексея Алексеевича Леонтьева (1936—2004), сына Алексея Николаевича.

«Историю психолингвистики» Лефельта можно рассматривать и в еще одном, несколько неожиданном, ракурсе. Как уже было отмечено в первых строках рецензии, содержание учебного курса и учебников по психолингвистике сильно варьирует от автора к автору. Некоторые рассматривают психолингвистику максимально узко, ограничиваясь только теми разделами, которые имеют отношение к порождению и пониманию речи здоровыми взрослыми носителями языка. Другие включают в учебник/учебный курс разделы, посвященные патологии речи, но не включают разделы про усвоение языка. Третьи, наоборот, включают разделы про усвоение языка, но не включают нейролингвистику. Наконец, максимально широкое понимание психолингвистики побуждает авторов описывать также освоение иностранного языка, этнопсихолингвистику, психолингвистику межличностного общения и под. Если мы соглашаемся с Лефельтом в том, что современная психолингвистика является непосредственным развитием психологии языка, которая с конца XIX в. занимается проблемами экспериментальной, возрастной и патопсихологии языка, то кажется логичным включать в учебники и учебные курсы именно эти разделы. Таким образом, мы приходим к определению психолингвистики как науки, изучающей процессы порождения и понимания речи в их функционировании, становлении и распаде.

Подведем итоги. Эту книгу нелегко прочесть от корки до корки, по насыщенности конкретными фамилиями, фактами и датами она напоминает энциклопедию. По словам известного психолингвиста Дэна Слобина, книга Лефельта включает не «все, что вы хотели знать о психолингвистике», а скорее «все, что было сделано в психолингвистике, о чем вы даже и не знали». Сам Лефельт полагает, что ее удобнее читать по частям. Например, преподавателям и студентам курса усвоения языка можно рекомендовать прочтение 4-й и 10-й глав, слушателям

курса нейролингвистики — 3-й и 11-й глав, курса истории экспериментальной психолингвистики — 5-й и 12-й глав. Тем не менее, как пишет в своей рецензии не менее известный психолингвист Стивен Пинкер, «каждый исследователь языка должен прочесть эту книгу».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов 2005 — Алпатов В. М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Богородицкий 1915 — Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1915.
- Глухов 2005 — Глухов В. П. Основы психолингвистики. М.: Астрель, 2005.
- Горелов, Седов 2001 — Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001.
- Залевская 1999 — Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: РГТУ, 1999.
- Звегинцев 1964—1965 — Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: В 2-х частях. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1964 (Ч. 1); 1965 (Ч. 2).
- Леонтьев 1969 — Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
- Леонтьев 1997 — Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
- Потебня 1862 — Потебня А. А. Мысль и язык. СПб., 1862.
- Bartlett 1932 — Bartlett F. C. *Remembering. A study in experimental and social psychology*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1932.
- Brown 1958 — Brown R. *Words and things*. Glencoe (IL): The Free Press, 1958.
- Brown 1973 — Brown R. *A first language. The early stages*. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press, 1973.
- Chomsky 1959 — Chomsky N. Review of B. F. Skinner. Verbal behavior. *Language*. 1959. Vol. 35. Pp. 26—58.
- Clark, Wilkes-Gibbs 1986 — Clark H. H., Wilkes-Gibbs D. Referring as a collaborative process. *Cognition*. 1986. Vol. 22(1). Pp. 1—39.
- Darwin 1877 — Darwin C. A biographical sketch of an infant. *Mind*. 1877. Vol. 2. Pp. 285—294.
- Dax 1865 — Dax M. Lésions de la moitié gauche de l'encéphale coïncident avec l'oubli des signes de la pensée. — Lu au Congrès méridional tenu à Montpellier en 1836, par le docteur Marc Dax. *Gazette hebdomadaire de médecine et de chirurgie*. 1865. No. 17. Pp. 259—260.
- Donders 1865 — Donders F. C. Over de snelheid der gedachte en der wilsbepaling: Voorloopige mededeling. *Nederlandsch archief voor genees- en natuurkunde*. 1865. Vol. 1. Pp. 518—521.
- Esper 1933 — Esper E. A. Studies in linguistic behavior. I. Characteristics of unstable verbal reactions. *Journal of general psychology*. 1933. Vol. 8. Pp. 346—381.
- Head 1926 — Head H. *Aphasia and kindred disorders of speech*. In 2 vols. London: Cambridge Univ. Press, 1926.
- Herder 1772 — Herder J. G. *Abhandlung über den Ursprung der Sprache*. Berlin: Voss, 1772.
- Kantor 1936 — Kantor J. R. *An objective psychology of grammar*. Bloomington: Principia Press, 1936.
- Lashley 1951 — Lashley K. S. The problem of serial order in behavior. *Cerebral mechanisms in behavior*. Jeffress L. A. (ed.). New York: John Wiley & Sons, 1951. Pp. 112—136.
- Lenneberg 1967 — Lenneberg E. H. *The biological foundations of language*. New York: John Wiley & Sons, 1967.
- Leontiev 1971 — Leontiev A. *Sprache — Sprechen — Sprechfähigkeit*. Stuttgart: Kohlhammer, 1971.
- Levelt 1989 — Levelt W. J. M. *Speaking: From intention to articulation*. Cambridge (MA): MIT Press, 1989.
- Miller 1951 — Miller G. A. *Language and communication*. New York: McGraw — Hill, 1951.
- Osgood, Sebeok 1954 — Osgood C. E., Sebeok T. A. *Psycholinguistics. A survey of theory and research problems*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1954.
- Pillsbury 1897 — Pillsbury W. B. A Study of apperception. *American journal of psychology*. 1897. Vol. 8. Pp. 315—393.
- Pronko 1946 — Pronko N. H. Language and psycholinguistics. *Psychological Bulletin*. 1946. Vol. 43. Pp. 189—239.
- Shannon 1948 — Shannon C. E. A mathematical theory of communication. *Bell System technical journal*. 1948. Vol. 27. Pp. 379—423, 623—656.
- Skinner 1957 — Skinner B. F. *Verbal behavior*. Acton (MA): Copley Publishing Group, 1957.
- Stern C., Stern W. 1907 — Stern C., Stern W. *Die Kindersprache: Eine psychologische und sprachphonetische Untersuchung*. Leipzig: J. A. Barth, 1907.
- Stroop 1935 — Stroop J. R. Studies of interference in serial verbal reactions. *Journal of experimental psychology*. 1935. Vol. 28. Pp. 643—662.
- Taine 1877 — Taine H. Acquisition of language by children. *Mind*. 1877. Vol. 2. Pp. 252—259.
- Watson 1913 — Watson J. B. Psychology as the behaviorist views it. *Psychological review*. 1913. Vol. 20. Pp. 158—177.
- Wiener 1948 — Wiener N. *Cybernetics: Or control and communication in the animal and the machine*. Paris: Hermann & Cie, 1948.
- Wundt 1900 — Wundt W. *Die Sprache*. In 2 vols. Leipzig: Engelmann, 1900.